

Ирина Баблоян: «Я очень хочу вернуться домой!» | Irina Babloyan : « J'ai hâte de rentrer chez moi ! »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.10.2023.

Photo © Nashagazeta

Российская журналистка рассказала Нашей Газете о своей жизни и работе в условиях войны.

|

Une journaliste russe a raconté à Nasha Gazeta comment elle vit et travaille dans les conditions de la guerre.

Irina Babloyan : « J'ai hâte de rentrer chez moi ! »

За последние полтора года мы не раз знакомили вас с людьми разных профессий, как россиян, так и украинцев, жизни которых нарушила, а то и разрушила война. Но среди них до сих пор не было наших коллег – журналистов. Возмещаем этот пробел.

Наша сегодняшняя гостья – российская журналистка, краткую информацию о которой легко найти в открытых источниках. Родилась 1 декабря 1986 года в Тбилиси, журналистка во втором поколении. Когда Ирине было 12 лет, семья переехала в Россию, в город Зеленоград.

Окончив школу, Ирина поступила в Московский педагогический государственный университет по специальности преподаватель русского языка и литературы. Училась на 3 курсе, она начала работать на радиостанции «Эхо Москвы». Сначала была секретарём-референтом, затем перешла в редакцию. Впоследствии стала выходить в прямой эфир.

Вела ежедневную рубрику «Утренний разворот», а также еженедельную программу «В человеческом измерении» с психологом Леонидом Гозманом. После ликвидации «Эха Москвы» Ирина вместе с командой закрытой радиостанции перешла работать на YouTube-канал «Живой гвоздь», где продолжает вести прямые эфиры почти каждый день.

Вот обо всем этом мы и поговорили.

Ирина, с чего все для Вас началось? Где Вас застала война?

24 февраля 2022 года я была в Шотландии, где живет моя сестра с семьей. К этому моменту всё уже нагнеталось, и я провела тысячу эфиров, передавая сообщения зарубежных СМИ о том, что вторжение будет такого-то числа. Но у нас никто в это не верил, и я сама не верила, хотя сейчас есть эксперты, утверждающие, что они обо всем предупреждали еще в таком-то году.

И вот я проснулась, с Москвой три часа разницы, увидела новости, обалдела, побежала на кухню. Там мама собирала внуков в детский сад и школу. Я ей сообщила, что началась война. Мама сразу бросилась звонить нашим родственникам в Киев. К счастью, они ее не послали, хорошо поговорили... А я уже всю думала, что делать, как быстрее вернуться в Москву, пока не отменили полеты. Несколько моих коллег, находившихся в то время в командировках, уже сообщили, что не вернуться и продолжат работу удаленно. А у меня в понедельник был утренний эфир: конечно, надо было вернуться. После многочисленных приключений и пересадок, улетела последним рейсом из Нидерландов. Вышла в понедельник в эфир – число просмотров зашкаливало, хотя и в обычное время у нас были миллионы. В тот день у нас в эфире был украинский журналист. Эфир закончился, прибежал наш главный редактор Алексей Венедиктов, которому уже «спустили сверху», что украинский журналист якобы призывал сбросить ядерную бомбу на Москву. Пришлось срочно сделать расшифровку, объяснять... Но стало ясно, что лед под нами тонкий. На следующий день утром эфир снова состоялся, а вечером, на программе

Екатерины Шульман, его нам вырубили. Я села в такси, поехала на работу, где собралась уже половина редакции. Мы смотрели друг на друга в недоумении. Но Венедиктов сказал: «Завтра мы выходим в эфир как всегда, но только в YouTube». А в приемнике на нашей частоте была тишина...

Понятно, что слушателей в YouTube было меньше, чем на привычной для огромной аудитории частоте.

Разумеется, хотя и этот показатель вырос, людям очень нужна была информация! Если в обычные, спокойные дни наша аудитория в YouTube составляла где-то 30 тысяч человек, то в эти дни подскочила сразу до 130 тысяч в моменте, то есть по окончании эфира было уже до миллиона просмотров. Но мы понимали, что и это прикроют. На всякий случай была оборудована студия у меня дома, поскольку мне по утрам выходить в эфир.

Билеты на самолет начали стоить уже космические суммы, сестра прислала мне билет до Еревана... Тем временем холдинг Газпром-Медиа, в который мы входили, уведомил, что все прикрывается и закрыли и канал «Эта Москвы» в YouTube, забрали наши помещение, из которого мы сами выносили вещи... Вечером в пятницу я вылетела в Ереван.

Понимали ли Вы, как жить дальше?

Совершенно не понимала! Из Еревана я быстро перебралась в Тбилиси, где я родилась и где была толпа знакомых журналистов. Там меня хватило на месяц с небольшим: постоянно постила что-то в соцсетях, хотя и подпадала уже под соответствующий закон. Но через несколько недель Венедиктов реанимировал второй, полузабытый YouTube-канал, где было где-то 40 тысяч подписчиков, и мы начали выходить через него постепенно – один, два эфира в день. Но мы начали работать, и я лично была готова работать бесплатно. Были странные ситуации: Максиму Галкину, например, о закрытии его программы сообщила я.

Работать бесплатно – это благородно! Но надо же как-то жить...

После закрытия нам выплатили компенсацию, которой хватило на какое-то время. А теперь у нашего возрожденного канала уже миллион подписчиков. Зарплаты на многое не хватает, а перспектива туманна, но мы работаем.

Возвращались ли Вы с тех пор в Россию?

Да, просидев больше месяца в Тбилиси, я вернулась в Россию, поняв, что события происходят там и быть надо там. Летом у меня на глазах арестовали моего лучшего друга Илью Яшина, накануне его дня рождения. Мы вышли погулять, а гулять с ним было, как с рок-звездой: к нему подходили люди – пожать руку, сфотографироваться, сказать ободряющее слово... Сели мы на лавочку у Новодевичьего монастыря, а из кустов вышли полицейские, скрутили его и увезли – якобы за сопротивление полиции. А уже ночь. Начали искать его по отделениям УВД, нашли в Лужниках, просидели там до 4 утра... Потом меня начали преследовать «эшники», то есть люди из Центра «Э», подразделения МВД по борьбе с экстремизмом. Они сидели у моего дома, беседовали со мной, советовали, с кем общаться, с кем не общаться, советовали уехать.

Вот Вы сказали, что Илья Яшин пользовался огромной популярностью. Почему

же после его ареста так мало людей выступило в его поддержку, вообще как-то реагировало?

Это отдельная и очень болезненная тема. Я понимаю, что людям за пределами России очень трудно объяснить, почему россияне не выходят на акции протеста. А как ты выйдешь? Ведь это тоже мышца, которую надо все время тренировать.

Я понимаю, что бессмысленно выходить по одиночке. Но невозможно арестовать миллион человек.

Арестовать - нет, но можно начать стрелять. Убивают же они украинский народ.

Но набрался бы в Москве миллион таких людей, при наличии лидера?

Думаю, возвращаясь в Москву, Навальный на это и рассчитывал. После его ареста вышло много людей, но этого, конечно, недостаточно. Надо понимать, что в течение многих лет людям вбивалось в головы, что протестовать нельзя. Кроме того, в Москве до сих пор существуют очень удобные для власти ковидные ограничения, запрещающие массовые собрания, митинги вообще. Людей увольняют с работы, избивают, сажают в тюрьмы. А жизнь одна.

Мне всегда очень обидно слышать, что русские не выходят на улицы, что никогда не было массовых протестов. Все забывают 2013 год, Болотную площадь... а ведь выходило очень много людей. Но угрозы работают, и все видят, как волокут героев, выходящих на одиночные пикеты. Ведь каждый день кого-то арестовывают, но в мировых СМИ этого не видно.

Я согласна с вами про миллион. Но вот ты сидишь дома и думаешь: а что, если я выйду, а другие нет. И так думает каждый. И не без основания. Я их не осуждаю, но по-человечески мне обидно. Очень. Я на каждую акцию выходила. При этом, на мой взгляд, позиция «против всех русских» - не только в корне не справедлива, но и на руку Путину. Я имела разговор на эту тему со слушателем из Эстонии, когда эта страна первой закрыла въезд для автомобилей с российскими номерами. Он объяснял мне, что российский флаг на номере для него неприемлем, а я ему - что в одной из этих машин могла бы быть я. И напоминала, что российским газом Эстония тогда еще пользовалась.

Кроме того, мне, как человеку, родившемуся в Грузии, обидно, что, когда там случилась трагедия 2008 года и российские войска отжимали часть территории, Европейский Союз никак на это не отреагировал - важность бизнеса с Россией превалировала. И даже после Крыма и введения санкций бизнес продолжался. А сейчас масштаб иной.

Разумеется, нельзя отрицать, что есть двойные стандарты.

Конечно! И европейцы должны бы радоваться, что россияне уезжают вместо того, чтобы идти и убивать. Мне кажется, что санкции должны работать тоньше, быть точечными. Я не понимаю, почему жена директора Службы военной разведки РФ Сергея Нарышкина может разъезжать по Европе, заниматься шоппингом и есть в дорогих ресторанах, а нормальные люди нет - я вот все это время живу без кредитной карты.

Как Вы организовали Вашу жизнь?

Мой партнер по эфиру Максим Курников проявил невероятные организаторские способности и сохранил проект «Эха» в виде сайта и приложения с 24-часовым эфиром. Он нашел для этого деньги, арендовал студию, откуда частично идет вещание и нашей программы «Живой гвоздь».

Еще весной прошлого года я подала ходатайство о гуманитарной визе в Германию и получила ее – на полгода, этот срок уже истек. Поехала в Белгород, на границу, увидеть происходящее своими глазами. Поезд из Москвы был полон солдат, обсуждавших, что у кого в контракте написано, и выяснявших у местных, на каком рынке они могут купить себе экипировку. Это было ужасно, дико.

А как вот это объяснить?

Владимир Путин живет в своем особом мире, огородив себя людьми, которые приносят ему ту информацию, которую он хочет. К моменту начала войны мы пришли с армией, которая картошку копать не умеет.

Но почему же люди идут в эту армию?

Из-за денег. Таких денег, которые обычные россияне никогда не видели и не увидели бы. Я лично этого не понимаю, конечно, но понимаю мотивацию тех, кто всю жизнь живет в нищете, с удобствами во дворе, и не знает, как прокормить детей. Убивать ради выживания – дикая логика.

Почти ровно год назад ряд западных СМИ написал о Вашем отравлении. Согласно расследованию The Insider и Bellingcat, Вы подверглась экзогенному отравлению неизвестным химическим веществом. Если не слишком тяжело, можете об этом рассказать?

Могу. Я была тогда в Грузии, и буквально накануне отлета окольными путями, через Ереван, в Германию мне стало плохо: не могла ничего есть, страшная слабость, температура, боль вверху живота, страшная сыпь, красные ладони, ноги, металлический вкус во рту... Подумала, что аллергия, купила антигистаминные таблетки... А дальше просто лежала в машине до Еревана, плохо соображая... Но все же улетела. К сожалению, в берлинской больнице Шарите потеряли результаты всех моих анализов. Точно так же, в той же больнице, было с моей коллегой Еленой Костюченко. Не хочется впадать в паранойю, но факт остается. Токсикологи с первого дня говорили об отравлении, но конкретных результатов нет, хотя прошло уже много времени. Признаюсь, чувство, что тебя хотят убить, не самое приятное. В общем, мне посоветовали из Германии уехать. И вот я здесь, в Швейцарии.

Как это получилось?

Фонд Яна Михальского пригласил меня немного поработать отсюда. Этот фонд – самое удивительное место, в котором я когда-либо была, с потрясающими, невероятными людьми, искренне пытающимися помочь. Да и само место удивительное – в окружении коров и овец. Я человек абсолютно городской, для меня сельская жизнь неприемлема, даже из Цюриха я когда-то пыталась сбежать, но тут я получаю огромное удовольствие от тишины, от велосипедных прогулок по полям. При этом я каждый день работаю, у меня четыре выходных в месяц: две пятницы и две субботы. У меня есть маленький штатив, на него я ставлю мобильный телефон, перед собой – ноутбук, и через зум выхожу в эфир. Каждое утро по три

часа.

А что дальше?

Понятия не имею, ведь неизвестно, сколько еще будет работать в России YouTube.

Как Вы объясняете поведение таких наших российских «коллег», как Соловьев, Симонян, Киселев и прочие?

Во-первых, я не считаю их коллегами, пропаганда – это отдельная работа. Они – разжигатели, на протяжении последних десяти лет призывавшие к этой войне. А как объяснить? Деньгами и таким уровнем погружения во все это, что обратного пути уже нет. Конечно, классно было бы увидеть, как Соловьев начнет желать победы ВСУ и сбежит куда-нибудь, куда его пустят – я думаю, мы попозже увидим, как они все переобучатся и будут рассказывать, что их держали под прицелом. Но сегодня они очень умело выворачивают все наизнанку, находят объяснения необъяснимому: как вообще в 21 веке бороться за территорию, особенно когда со своей справиться не можете, в Сибири вокруг газопровода у людей газа нет, мужчин вообще не осталось! Но это работает. Что будет с ними дальше, я не знаю, но ответственность за свои слова надо нести.

Дико это произносить, но была надежда, что люди очухаются, когда пойдут гробы. Но и это не сработало.

Все мы думаем сегодня о том, как и когда этот ужас кончится, и что будет дальше в России. У Вас есть какие-то предположения? Ведь сейчас, особенно после G-20, усилились разговоры о том, что надо договариваться.

Со стороны Запада очень цинично вести такие разговоры, жаловаться, что контрнаступление идет не слишком активно, ведь Украина воюет за всю Европу, и воюет очень круто.

Когда это закончится, я не знаю, боюсь, что не скоро. Понятно, что когда-нибудь будут переговоры. Но, вероятно, после того, как Украина отвоюет территории. А как до этого договариваться с человеком, который никогда не держит своего слова? Вероятно, должно закончиться военным поражением России, а этого можно еще долго ждать – резервы есть и распоряжается ими президент России без жалости.

Каким Вам видится Ваше собственное будущее? Надеетесь ли Вы вернуться в Россию и строить новое общество?

Конечно, хотя, наверное, это звучит амбициозно. Я очень хочу вернуться домой. И должен же кто-то там все это делать, пока есть силы, опыт, пока мозги работают. Невозможно наблюдать, как хоронят заживо твою страну, закапывают ресурсы. К сожалению, самые главные русофобы, ненавистники русской культуры сидят сейчас в Кремле. Ни в одной стране мира так не отменяют сегодня русскую культуру так, как это делают в Москве. И очень хочется сделать что-то, чтобы этому противостоять.

[швейцарская культура](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/irina-babloyan-ya-ochen-hochu-vernutsya-domoy>